

"Сталин и Красная Армия" или Как пишется история

Под заглавием "Сталин и Красная Армия" была напечатана в "Правде" юбилейная статья Ворошилова. Она издана теперь брошюрой в стотысячном тираже. Произведение это заслуживает того, чтоб на нем остановиться с некоторой подробностью. Количество нагроможденных небылиц и нескладниц совершенно исключительно, даже на фоне статей всех Ярославских. Можно сказать, почти не преувеличивая, что в статье нет ни единой строчки правды, **ни единой**. Мы постараемся, как можно короче, восстановить истину при помощи ссылок на действительные факты и подлинные документы, частью нигде еще не опубликованные (нами использована часть архива т. Троцкого). Цитируемые нами в большом количестве документы представляют, как мы думаем, настолько исключительный исторический интерес, что вряд ли читатель станет жаловаться на обилие цитат. Порядок нашего изложения, по необходимости, совпадает с порядком ворошиловской статьи. Мы не рассказываем здесь основных фактов гражданской войны, полагая, что они известны всем.

Ворошилов, как он сам пишет, не претендует "на полную характеристику военной работы Сталина". И на том спасибо! Куда бы нас завела "сплошная" характеристика, невозможно себе представить. Автор, по его же словам, преследует более "скромную" задачу: "освежить в памяти товарищей" некоторые "факты" и "документы" из эпохи гражданской войны. Мы подвергнем здесь рассмотрению то, как Ворошилов "освежает" историю, и что от бедной остается в результате этого самого "освежения".

Царицын

В автобиографии т. Троцкий довольно подробно останавливается на истории и корнях "царицынской оппозиции". Одной из основ этой оппозиции была мужицкая, а не пролетарская ненависть к "спецам", что не мешало каждому царицынцу иметь "своего спеца, только сортом пониже". Телеграммы Сталина, которые приводит Ворошилов, чрезвычайно ярко подтверждают это "спецоненавистничество" царицынцев и их "идеолога" Сталина. После 8-го съезда партии (март 1919 г.) с вопросом о "спецах" было в принципе покончено. Через десять лет мы узнаем, при содействии Ворошилова, что Сталин принадлежал к тем элементам, которые вопрос о военных специалистах поняли не сразу и не легко. Эти элементы считали высшей революционностью "глуповатое глумление над военспецом" (Троцкий). Ворошилов, пребывающий сегодня целиком на царицынском уровне, вместо того, чтоб спрятать поглубже сталинское недомыслие 1919 г., дает нам образцы этого "глуповатого глумления".

"Если бы наши военные "специалисты" (сапожники) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана; и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им".

И дальше в том же духе огульного издевательства и дешевого хвастовства. В этом вся их премудрость. Телеграммы эти -- теперь -- в свете опыта гражданской войны, настолько сами по себе компрометируют их автора, что мы ограничимся лишь противопоставлением им, хотя и сказанных по другому поводу, -- слов т. Троцкого, но прямо бьющих в цель:

"Это худший тип командиров. Они всегда невежественны, но не хотят учиться. Своим неудачам, -- а откуда быть у них удачам? -- они всегда ищут объяснения в чужой измене Цепко держась за свои посты, они с ненавистью относятся к самому упоминанию о военной науке. Для них она отождествляется с изменой и предательством". (Л. Троцкий: "Как вооружалась революция", т. 1, стр. 172-173.)

Несколько ниже Ворошилов с нескрываемым одобрением, почти с восторгом цитирует белогвардейца-перебежчика Носовича:

"Характерной особенностью этого разгона было отношение Сталина к руководящим телеграммам из центра. Когда Троцкий, обосспокоенный разрушением с таким трудом налаженного им управления округов, прислал телеграмму о необходимости оставить штаб и комиссариат на прежних условиях и дать им возможность работать, то Сталин сделал категорическую и многозначущую надпись на телеграмме:

"Не принимать во внимание".

Так эту телеграмму и не приняли во внимание, а все артиллерийское и часть штабного управления продолжает сидеть на барже в Царицыне".

Ворошилов подписывается под этими словами, он их, так сказать, усыновляет. До сих пор нам, признаться, не пришло бы в голову верить Носовичу. Но Ворошилову -- Носовичу вместе мы вынуждены поверить. "Характерной особенностью" отношения Сталина к руководящим телеграммам из центра являлось: "не принимать во внимание". Сколь ни чудовищно, но факт! Злейший враг Сталин не мог бы повредить ему больше, чем это сделал Ворошилов, приложив свою печать к характеристике белогвардейца Носовича. Какая при этих условиях была дисциплина в 10-й армии, судить не трудно. Нарушение директив Реввоенсовета делается в нарочито демонстративной форме. Об "резолюции" Сталина знает Носович, знает армия, но не знает центр. Учитесь-де, мол, как надо "крыть", знай-мол, "наших". Если распоряжение центра было неправильно с точки зрения местного положения, всегда можно было добиться его отмены или изменения нормальным путем. Реввоенсовет проводил дисциплину деловую, а не канцелярскую. Особенно характерна для Сталина именно форма невыполнения приказа, без уведомления Реввоенсовета, за его спиной и с особой демонстрацией "самостийности". Надо сказать прямо: если-б одна пятая ответственных руководителей армии, даже одна десятая, обладала бы вышеупомянутой "характерной чертой" Сталина, Красная Армия не одержала бы своих побед, революция была бы разгромлена. И именно благодаря "характерной черте", а не почему либо другому, сперва Сталин, а затем и Ворошилов были убраны из Царицына решением Политбюро. Недисциплинированность (мягко выражаясь) и нелояльность Сталина проявлялись и непосредственно по отношению к Реввоенсовету Республики. Туда, конечно, нельзя было ответить "не принимаю во внимание", но существовали другие способы выражения пресловутой "характерной черты". Мы покажем несколько подобных фактов и отношение к ним Ленина.

Пересылая т. Троцкому одну из телеграмм Сталина (02583 29-го мая 1920 года) Ленин, зная хорошо нелояльность Сталина, делает от руки следующую приписку:

"Т. Троцкий. Если вы не имеете этой и всех расшифр. в секр. зампр. телеграмм тотчас, то пошлите Сталину за моей подписью тел-му шифром: "Адресуйте все военные сообщения также Троцкому, иначе опасная проволочка. Ленин".

Подчеркнуто всюду Лениным. Секр. зампр. значит -- секретариат заместителя председателя РВСР (Склянский). -- Н. М.

Суть дела ясна без комментариев. Другой факт. Пересылая (во время заседания) т. Троцкому телеграмму Сталина (ном. 4620. 4-го июня 1920 года) Владимир Ильич прилагает следующую записку:

"Т. Троцкий. Надо сообщить Главкому и затребовать его заключение. Пришлите мне, получив его мнение, ваш вывод на заседании Сов. Обороны, Мы поговорим (если не поздно кончится) по телефону". (Написано рукой Ленина).

"Я не понимаю этого порядка: почему Егоров (командующим Южным фронтом. -- Н. М.) не докладывает непосредственно Главкому, что он обязан делать -- а такой кружной путь нарушает всякую устойчивость отношений". (Написано рукой Троцкого).

"Не без каприза здесь, пожалуй" отвечает на той же записочке Ленин.

Заканчивая свои царицынские воспоминания, Ворошилов пишет: "Сталин развил колоссальную энергию". Но куда была, главным образом, направлена эта энергия, и чем окончилась царицынская эпопея (она имела еще продолжение на Украине), об этом Ворошилов благоразумно умалчивает. Из ниже печатаемых документов легко понять почему.

Чтоб не слишком загромождать текста, мы приводим часть этих документов в несколько сокращенном виде, опуская военно-техническую часть. Н. М.

ТЕЛЕГРАММА

Москва, Председателю ЦИК, копия Москва, Предсовнарком Ленину. Из Тамбова.

"Категорически настаиваю на отозвании Сталина. На Царицынском фронте неблагополучно, несмотря на избыток сил. Ворошилов может командовать полком, но не армией в пятьдесят тысяч солдат. Тем не менее я оставляю его командующим десятой Царицынской армией на условии подчинения командарму южной Сытину. До сего дня царицынцы не посылают в Козлов даже оперативных донесений. Я обязал их дважды в день представлять оперативные и разведывательные сводки. Если завтра это не будет выполнено, я отдам под суд Ворошилова и Минина и объявлю об этом в приказе по армии. Поскольку Сталин и Минин остаются в Царицыне, они, согласно конституции Реввоенсовета, пользуются правами только членов Реввоенсовета десятой. Для наступления остается короткий срок, до осенней распутицы, когда здесь нет дороги ни пешеходу, ни всаднику. Без координации действий с Царицыном серьезные действия невозможны. Для дипломатических переговоров времени нет. Царицын должен либо подчиниться, либо убраться. У нас колоссальное превосходство сил, но полная анархия на верхах. С этим можно совладать в 24 часа при условии вашей твердой и решительной поддержки. Во всяком случае это единственный путь, который я вижу для себя. 4-го октября 1918 года. # 552. Троцкий".

На другой день т. Троцкий посылает новую телеграмму:

"Москва. Председателю ЦИК. Копия Предсовнаркому Ленину.

Мною получена следующая телеграмма: "Боевой приказ Сталина номер сто восемнадцать надо приостановить исполнением. Командующему южным фронтом Сытину мною даны все указания. Действия Сталина разрушают все мои планы # 01258 Главком Вацетис. Член Реввоенсовета Данишевский". Троцкий. Козлов, 5-го октября 1918 г."

Из Царицына Сталин был убран. С Ворошиловым без Сталина "сладить" было легче; на его оставление согласен был и Троцкий, чтоб попытаться наладить работу. Однако, очень скоро был снят и Ворошилов, которым Сталин продолжал в старом духе руководить из Москвы. На Украине, куда Ворошилов был назначен, он пытался продолжить "царицынскую" линию, результатом чего явились следующие телеграммы Троцкого:

"Москва Предцик Свердлову.

В Курске украинцев не застал. Поэтому никаких переговоров не вел. Заявляю в категорической форме, что царицынская линия, приведшая к полному распаду царицынской армии, на Украине допущена быть не может. В среде украинцев развал, борьба клик за отсутствием ответственных и авторитетных руководителей. Окулов выезжает в Москву. Предлагаю вам и тов. Ленину внимательнейшим образом отнестись к его докладу о работе Ворошилова. Линия Сталина, Ворошилова и Рухимовича означает гибель всего дела. Предреввоенсовета Троцкий. 10-го января 1919 г. Гряз".

На следующий день, в ответ на (не найденную) телеграмму Ленина, Троцкий передает по прямому проводу:

"Тов. Ленину.

"Компромисс, конечно, нужен, но не гнилой. По существу дела в Харькове собрались все царицынцы. Что такое царицынцы, об этом прочитайте доклад Окулова, состоящий сплошь из фактического материала и отчетов комиссаров. Я считаю покровительство Сталина царицынскому течению опаснейшей язвой, хуже всякой измены и предательства военных специалистов. Если бы на Украине не было перспективы англо-французского фронта, можно было бы отнестись безразлично к вопросу о командовании, но нам придется там вести серьезные операции. Рухимович -- это псевдоним Ворошилова; через месяц придется расхлебывать царицынскую кашу, имея против себя уже не казаков, а англо-французов. Рухимович не один, они цепко держатся друг за друга, возводя невежество в принцип. Ворошилов, плюс украинское партизанство, плюс низкий уровень культурности населения, плюс демагогия -- на это мы пойти не можем ни в каком случае. Пусть назначают Артема, но не Ворошилова, и не Рухимовича.

Я сейчас выезжаю в Балашев, в виду некоторых тревожных событий. Если с украинцами письменно не договоритесь, вызову их в Воронеж. Привет.

Еще раз прошу внимательно прочитать доклад Окулова о царицынской армии и о том, как Ворошилов деморализовал ее при содействии Сталина. Троцкий". 11 января 1919 года (Балашов).

Ленин в этот период еще склонялся к компромиссу, но положение все усугублялось. Очень может быть, что под влиянием "нахлебучки" Ленина Ворошилов сперва несколько "подтянулся". Этим мы склонны объяснить, что в течении почти пяти месяцев Троцкий не поднимает "вопроса" о Ворошилове. Но в июне все началось сначала. На этот раз Ленин уже не рассчитывает на компромисс и дает Ворошилову и К-о резкий отпор. Приводим телеграмму Троцкого и две ответные телеграммы Ленина:

Из Кантемировки.

"Москва, Склянскому, Ленину.

Домогательства некоторых украинцев объединить вторую укрармию, тринадцатую и восьмую в руках Ворошилова совершенно несостоятельным. Нам нужно не донецкое оперативное единство, а общее единство против Деникина. Продовольственные безобразия донецкого бассейна являются результатом, во-первых, недостатка поступления, во-вторых, отсутствия гражданского аппарата. Идея военной и продовольственной диктатуры Ворошилова есть результат донецкой самостоятельности, направленной против Киева и Южфронта. Мельничанский этого совершенно не учел. Не сомневаюсь, что осуществление этого плана только усилило бы хаос и окончательно убило бы оперативное руководство. Прошу потребовать от ЦК, чтобы Ворошилов и Межлаук выполняли вполне реальную задачу, которая им поставлена: создать крепкую вторую укрармию. Предполагаю на завтра или послезавтра вызвать в Изюм, как центральный пункт, командующего восьмой, тринадцатой и второй, т.-е. Ворошилова, также Межлаука и Подвойского, и продовольственников, чтобы объединить то, что может подлежать объединению, отнюдь не создавая донецкой военной республики. 1-го июня 1919 г. # 79/с. Предреввоенсовета Троцкий".

В тот же день Ленин отвечает "украинцам":

"Харьков, Межлауку, Ворошилову, Мельничанскому, Артему, Каминскому.

Надо во что бы то ни стало немедленно прекратить митингование, переведа всю и всякую работу на военное положение, назначая обязательно отдельные лица, отвечающие за выполнение точно определенной работы. Дисциплина ведь должна быть военная. Командарм два и Реввоенсовет два должны запрашивать обо всем свое прямое начальство, т.-е. Гиттиса, бросить всякое прожекторство об особых группах и тому подобных попытках прикрытым образом восстановить украинский фронт. И обмундирования и оружия хватит, как на Украине, так и у Гиттиса. Если устранить хаос, митингования и споры о первенстве, то достать все можно. Сообщайте точно о фактах выполнения определенных нарядов, т.-е. о приходе к месту назначения воинских частей и сборе оружия и прочее. 1-го июня 1919 года. # 350. Ленин".

"Харьков, Межлаук, Ворошилову, КП Мельничанскому, Артему, Каминскому. Троцкому.

Политбюро Цека собралось 1-го июня и, вполне соглашаясь с Троцким, решительно отвергает план украинцев объединить вторую, седьмую и тринадцатую армии и создавать особое донецкое единство. Мы требуем, чтобы Ворошилов и Межлаук выполняли свою непосредственную работу создания крепкой украинской армии; или послезавтра Троцкий в Изюм вызовет вас и подробнее распорядится. Извещайте точнее, чаще, строго фактически о том, сколько военного имущества взял Ворошилов у Григорьева и в других местах. По поручения Бюро Цека Ленин".

Мы видим из этих двух телеграмм, что Ленин уж "не на шутку" озабочен положением. Вторая телеграмма, посланная через несколько часов после первой, в качестве "подкрепления", содержит слова "по поручению бюро ЦК". Вот как в действительности обстояло дело с "царицынцами" и "царицынщиной", со Сталиным и Ворошиловым.

Ясно, что эта действительность не имела ничего общего с самовосхвалениями Ворошилова -- Сталина в их "освеженной" истории.

Пермь

Прежде всего покажем, как Ворошилов цитирует документы (к сожалению в нашем распоряжении нет всех документов, и поэтому мы не в состоянии текстуально обнаружить все "освежения"). Вот, что пишет Ворошилов:

"Ленин телеграфировал тогдашнему пред. РВСР: Есть ряд партийных сообщений из под Перми о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. Я думал послать Сталина -- боюсь, что Смилга будет мягок. ки который тоже говорят пьет и не в состоянии восстановить порядок".

Приведем действительный текст телеграммы, из которого видно, как Ворошилов расправился с ленинским текстом:

Козлов или по месту нахождения Предреввоенсота Троцкому. Москва 31-го декабря 1918 года. # 6684.

*Есть ряд партийных сообщений из под Перми о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. **Посылаю их вам. Просят вас приехать туда.** Я думал послать Сталина, боюсь, боюсь, что Смилга будет мягок ки, который, говорят, тоже пьет и не в состоянии восстановить порядок. **Телеграфируйте ваше мнение. Ленин".***

Выделенные слова Ворошилов "съел" не поперхнувшись, даже не поставив спасительных многоточий. Психология и расчет -- ясны. "Нам что, мы все можем, да и кто нас проверит, кто посмеет усомниться?". Ошибаетесь, -- мы вас проверяли, проверяем и будем проверять!

Троцкий отвечает Владимиру Ильичу из Воронежа 1-го января 1919 года:

"По оперативным донесениям 3-ей армии я заключил, что там полная растерянность верхов, предложил сменить командование. Решение затянулось. Сейчас считаю смену неотложной. Вполне разделяю ваши опасения относительно чрезмерной мягкости выехавшего товарища. Согласен

на поездку Сталина с полномочиями партии и Реввоенсовета Республики Предреввоенсовета Троцкий".

Об этом, конечно, Ворошилов не упоминает, ибо эти две телеграммы, как и многие десятки других, слишком ярко обнаруживают характер сотрудничества Ленина и Троцкого.

Теперь по существу о поездке. Командировка Сталина и Дзержинского в Вятку имела чисто инспекционный характер. Это видно и из постановления ЦК (*"Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского, Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления" и т. д.*). В телеграммах Дзержинского и Сталина из Вятки, которые приводит Ворошилов, они срочно требуют подкреплений, без чего по их мнению "Вятке угрожает гибель". Дальше Ворошилов начинает "освежать" уж от себя, причем делает это в нарочито двусмысленной форме, чтоб создать впечатление, что он лишь пересказывает официальные документы. Оказывается, одна из причин сдачи Перми, была *"в преступном способе управления фронтом со стороны Реввоенсовета Республики"*. Допустим на минуту, что Ворошилов прав. Спрашивается: почему партия терпела Троцкого и весь тогдашний РВС? Почему Троцкого не сменили в годы гражданской войны? Почему ЦК не разогнал некудышный РВС? И еще: почему под руководством **"тогдашнего"** Реввоенсовета были одержаны победы на всех фронтах? Ведь Реввоенсоветы существуют для войны, а не для мира! Почему ни Сталин, ни Ворошилов не были призваны руководить армией, а, наоборот, не раз снимались с трудных участков? Объясните! Подобными заявлениями вы компрометируете только партию, ЦК, Ленина. Потому что, если-б написанные вами небылицы были бы правдой, значит ЦК совершал тягчайшее преступление перед революцией, ничем неоправдываемое, поддерживая такое руководство Красной Армией. Не надо же забывать, что дело происходило в период грозной гражданской войны, а не в мирный период, когда Ворошиловы могут свободно "освежать".

Но на этом дело не кончается. Резюмируя "историческую" поездку Сталина в Вятку, Ворошилов пишет: *"В результате всех этих (?) мероприятий (Сталина -- Дзержинского) не только было приостановлено дальнейшее наступление противника, но в январе 1919 годаи был взят Уральск"*. Вот уж поистине чрезмерное усердие. "В результате" того, что Сталин в январе 1919 года благополучно посетил Вятку, за **тысячу километров** (за тысячу!) от Вятки был взят Уральск. Что он его по радио взял, что-ли? Не говоря уже о том, что в январе, т.-е. в момент приезда Сталина -- Дзержинского, результатов еще не могло быть и в самой Вятке ("результат" это просто пишется, да не просто делается). Или может быть именно поэтому Ворошилов откопал их в Уральске? Но если уж "освежать", то мы предлагаем другую формулировку: "в результате" того, что Сталин пребывал 21-го января 1919 года в Вятке -- 21 марта 1919 года в Венгрии была провозглашена Советская Республика. Тут-то, по крайней мере, масштабы более соответствуют гениальному секретарю (что жалкий Уральск!), да и инкубационный период в два месяца соблюден.

Не останавливаясь подробно на следующей главке "Петроград", выделим лишь три момента.

1. В какой мере Сталин содействовал возвращению Красной Горки (она была оставлена без основания и "возвращена" через четыре дня без затруднений), судить не беремся. Кроме общих фраз Ворошилов ничего не приводит. Но дело идет тут о совершенно ничтожном эпизоде.

2. Эпизод с Красной Горкой относится к **июню** 1919 г. Сталин тогда, по словам своего верноподданного апологета *"ликвидировал опаснейшее положение под Питером"*. Между тем наступление Юденича и развал 7-ой армии (в которой работал Сталин) начались как раз после упомянутой "ликвидации", достигнув в октябре 1919 г. наиболее критической фазы. От июня до октября положение Красной Армии под Питером все ухудшалось. Говорить в этих условиях, что Сталин "ликвидировал" опасность по малой мереи рискованно. Скорее уж можно бы сказать, что Сталин "создал" или "усилил" эту опасность. Но и это будет неправильно. Сталин мало что сделал под Питером и, вероятно, мало что мог сделать: фронт этот держался тогда временно в черном теле. Но зачем же в таком случае представлять Сталина в ореоле "спасителя"?

3. Дело, однако, в том, что Ворошилов пускается здесь в игру словечками. Весь трюк -- очень прозрачный -- в слове "Питер". В истории гражданской войны есть одна решающая *"ликвидация опаснейшего положения под красным Питером"*, -- это победа над Юденичем (октябрь 1919 г.), которая произошла четырьмя месяцами позже сталинского экскурса в Питер. Но это не всякий знает, тогда как о самом факте ликвидации Юденича знают все. На этом и основан ворошиловский трюк: "прикрепить" Сталина к настоящей ликвидации опасности, т.-е., к которой Сталин не имел никакого отношения.

Кстати сказать, в свое время Сталин сам оценивал свои поездки гораздо менее самоуверенно -- и не мудрено! -- то было десять лет назад, и Сталин тогда -- по остроумному выражению одного американского товарища -- не был еще объявлен Адамом рода человеческого. Вот, например, что он телеграфировал, в ответ на предложение ЦК поехать на Югзапфронт:

"4 февраля 1919 г. Цека партии т.т. Ленину и Троцкому. Мое глубокое убеждение: никакого изменения не внесет в положение моя поездка"

Или, может быть, здесь следует искать причины в другой "характерной сталинской черте -- "капризы" (Ленин)? Во всяком случае таковы факты. А факты упрямая вещь.

Южный фронт

Вслед за Ворошиловым мы переходим к центральному и важнейшему вопросу -- о Южном фронте. Здесь, помимо нагромождения всякого рода мелких инсинуаций, мы находим две "генеральные" фальсификации (пожалуй, фальсификация еще слишком мягкое выражение). При мало-мальски нормальных условиях жизни в партии о необходимости опровержения не могло бы возникнуть и речи, ибо и сам Ворошилов не посмел бы так издеваться над прошлым и над партией. Да вряд ли вообще стал бы он пускаться вплавь по океану исторической науки: его дело больше сухопутное.

Первая "генеральная" фальсификация. Вот как описывает Ворошилов осень 1919 года, т.-е. самый тяжелый период гражданской войны (Деникин угрожает Туле, Юденич -- Питеру). *"Надо спасти положение. И на южный фронт ЦК посылает в качестве члена РВС, т. Сталина. Теперь (!) уже нет надобности скрывать (!), что перед своим назначением т. Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южфронта и не должен переходить за его разграничительные линии Эти условия были приняты полностью"*.

2 и 3 пункты -- по Ворошилову -- заключают в себе смену ряда работников и назначение новых (без указания фамилий -- не царицынцы ли скрываются под псевдонимом "новых"? -- Н. М.

Все это ложь с начала до конца. Даже без той крупницы правды, которая иногда бывает и во лжи. Почему только "теперь" наступило время это открыть? Ведь с 1924 г. все было "открыто", что можно было "открыть". Почему же надо было ждать для последнего открытия, менее сенсационного, чем десятки других, 1929-го года? И не даром Ворошилов снова прибегает к свободному изложению "своими словами". Если бы в действительности существовало такое решение ЦК, почему бы его не привести? Почему вообще не сослаться точно на факты и документы? Очень просто, почему. Каждый факт, каждый документ находится в самом вопиющем противоречии с этой выдумкой. Надо, впрочем, упомянуть здесь, что эту историю не сам Ворошилов выдумал. Он нам сообщает теперь то, что Сталин, в состоянии полного аффекта, заявил на одном из заседаний Политбюро еще в 1927 г. Слухи об этом уже тогда проникли в партию, вызвав у одной части товарищей возмущение (у осведомленных), у другой -- полное недоумение. Надо прибавить, что заседание Политбюро, на котором выступал Сталин, велось со стенограммой, предназначенной как всегда в таких случаях, для отпечатания. На заседании Н. И. Муралов, присутствовавший в качестве члена ЦКК, дал Сталину уничтожающий отпор. После этого стенограмма была положена под сукно и никогда не доводилась до сведения партии, несмотря на настояния оппозиции. Тов. Троцкий тогда же ("Анкета в Истпарт") и позже ("Моя Жизнь") с документами в руках опроверг нелепый вымысел. Ни Сталин, ни кто другой, ни тогда, ни позже, не привели никакого подобия ссылок или доказательств. Ни Сталин, ни кто другой, ни тогда ни позже, не ответили ни единым словом на бесспорные документы, приводимые т. Троцким. Больше того, они вынуждены были замолчать. Теперь, через три года Ворошилов снова поднимает эту смехотворную сплетню. Предоставим же слово документам.

Москва, 5 июля 1919 г.

"Российская Коммунистическая партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Кремль.

Орг. и Полит. Бюро ЦК, рассмотрев заявление т. Троцкого и всесторонне обсудив это заявление, пришли к единогласному выводу, что принять оставки т. Троцкого и удовлетворить его ходатайство они абсолютно не в состоянии.

Орг. и Полит. Бюро ЦК сделают все от них зависящее, чтобы сделать наиболее удобной для т. Троцкого и наиболее плодотворной для

Республики ту работу на южном фронте, самом трудном, самом опасном и самом важном в настоящее время, которую избрал сам тов. Троцкий. В своих званиях Наркомвоена и Предреввоенсовета т. Троцкий вполне может действовать и как член Реввоенсовета Южфронта с тем Комфронтом (Егорьевым), коего он сам наметил, а ЦК утвердил. (Подчеркнуто всюду нами. -- Н. М.)

Орг. и Полит. Бюро ЦК предоставляет тов. Троцкому полную возможность всеми средствами добиваться того, что он считает исправлением линии в военном вопросе и, если он пожелает, постараться ускорить съезд партии.

Твердо уверенные, что отставка т. Троцкого в настоящий момент абсолютно невозможна и была бы величайшим вредом для Республики, Орг. и Полит. Бюро ЦК настоятельно предлагает т. Троцкому не возбуждать более этого вопроса и исполнять далее свои функции, максимально, в случае его желаний, сокращая их в силу сосредоточения своей работы на Южфронте.

Ввиду этого Орг. и Полит. Бюро ЦК отклоняет и выход т. Троцкого из Политбюро и оставление им поста Председателя Реввоенсовета Республики (Наркомвоена).

Подлинный подписали: Ленин, Каменев, Крестинский, Калинин, Серебряков, Сталин, Стасова.

С подлинным верно: секретарь ЦК Елена Стасова".

Документ этот не нуждается в пояснениях с одной стороны и не допускает никаких лжетолкований с другой. Причины, которые вынудили т. Троцкого к этому ответственному шагу, освещены им в его Автобиографии (стр. 185-186, т. 2-ой). Кстати, расскажем здесь, как реагировал ЦК, когда Сталин пытался "угрожать" отставкой. Приводим "выписку из заседания Политбюро от 14-го ноября 1919 г.:

(Присутствовали Ленин, Троцкий, Каменев, Крестинский). "сообщить т. Сталину, что Политбюро считает абсолютно недопустимым подкреплять свои деловые требования ультиматумами и заявлениями об отставках".

Аналогия с выше цитированным документом получается красноречивая.

Итак, ЦК целиком поддержал решение тов. Троцкого сосредоточить свою работу на Южном фронте, как на решающем. Один этот документ дотла разрушает ворошиловскую конструкцию. Но можно привести еще десятки доказательств того (как это не дико, что приходится "доказывать"), что т. Троцкий главную часть времени провел на Южном фронте. Достаточно, например, просмотреть приказы Троцкого по Красной Армии за 1919 г., чтоб убедиться, что подавляющее большинство их не только касается южного фронта, но и даны на самом фронте. Ниже, в связи с другим вопросом, мы это покажем еще дополнительно. В частности всю решающую подготовительную фазу к наступлению на Деникина Троцкий провел на южфронте, за исключением октября и начала ноября, когда он руководил обороной Петрограда.

Нам кажется, что сказанного по вопросу достаточно. Но какая же нужна неряшливость, какое неуважение к партии, чтоб пускать в оборот ворошиловские нелепицы!

Это, однако, только начало "истории" Южфронта, так сказать "цветочки" -- "ягодки" еще впереди.

Вторая "генеральная" фальсификация. На этот раз, самостоятельное, по-видимому (да и вообще впервые высказанное) изобретение самого "освежителя". Мы имеем в виду вопрос о двух стратегических планах для Южного фронта. По плану Главного Командования, решающий удар должен был быть нанесен Деникину с фронта Балашов -- Камышин на Нижний Дон. В основе этого плана была идея разгрома казачьей базы Деникина, хотя-бы ценою отступления в направлении на Москву, Троцкий с самого начала (конец июля 1919 г.) считал этот план неправильным и боролся против его утверждения в ЦК он считал, что этот план только содействует объединению двух совершенно разнородных социальных формаций, т.-е. казачества с добровольческой армией. Наоборот, нанося удар по линии Воронеж -- Харьков -- Донбасс, Красная Армия двигалась бы в социально дружественной среде (харьковский, донецкий пролетариат и крестьянство), казачество же было бы отрезано от Деникина, на которого бы и обрушилась вся сила удара. Тем не менее план Главкома был принят, при прямом участии Сталина и при остром противодействии Троцкого. (Эпизод с подачей Троцким в отставку (см. выше) тесно связан с вопросом о южном стратегическом плане). Последовали неудачи на фронте (все это не трудно проверить хронологически). Вот как в сентябре 1919 года (а не десять лет спустя, "задним умом", как это делает Ворошилов) характеризовал положение т. Троцкий, в своем письме в Центральный Комитет партии:

"Априорно выработанный план операций на Южном фронте оказался безусловно ложным. Неудачи на Южном фронте объясняются в первую голову ложностью основного плана. Поэтому причины неудачи необходимо искать целиком в оперативном плане".

И дальше Троцкий объясняет, как и почему возник этот ошибочный план:

"Ошибочность плана сейчас настолько очевидна, что возникает вопрос: как вообще он мог возникнуть? Возникновение его имеет историческое объяснение. Когда Колчак угрожал Волге, главная опасность состояла в соединении Деникина с Колчаком. В письме к Колчаку Деникин назначал свидание в Саратове. Отсюда задача, выдвинутая еще старым командованием, создать на Царицынско-Саратовском плесе крепкий кулак".

"Как вооружалась революция", т. 2, кн. 1, стр. 300-303. Документ этот опубликован больше шести лет тому назад. Ворошилов, очевидно, рассчитывает, -- не совсем без основания -- на тот факт, что все книги т. Троцкого изъяты из обращения. -- Н. М.

Несколько раньше написания этого документа, т. Троцкому удалось на фронте убедить в правильности своего плана Лашевича и Серебрякова. Результатом чего явилась следующая их общая шифрованная телеграмма (приводим ее полностью):

"Москва, Главкому, копия ЦЕКА.

Считаем необходимым привлечь ваше внимание к нижеследующим вопросам:

*Работа по ликвидации Мамонтова до сих пор почти ничего не дала. Автопулеметные отряды не созданы вследствие неполучения пулеметов, даже для малого числа автомобилей. Мамонтов явно идет на соединение со своими через курский фронт. Наши слабые, разрозненные пехотные части почти не тревожат его. Командование Лашевича парализуется отсутствием аппарата связи. Соединение Мамонтова можно считать почти обеспеченным. Опасность прорыва фронта на участке Курск -- Воронеж становится очевидной. Ближайшая задача Лашевича сводится к следованию за противником, чтобы попытаться заткнуть дыру, которую тот пробьет. Попытка потрепать Мамонтова партизанскими действиями будет сделана. **Центр тяжести борьбы на южфронте всецело перешел на Курско-Воронежское направление, где резервов нет.** Разрушенные дороги препятствуют переброске с царицынского направления на курское. Между тем обстановка повелительно требует перенесения резервов на запад. Возможно, может быть переправить походным порядком конный корпус Буденного. Необходимо еще прибавить, что положение крайне ухудшается полным расстройством фронтового аппарата. Практические задачи представляются нам в следующем виде:*

- 1) Немедленное назначение Селивачева командьюжем.*
- 2) Место Селивачева должен занять подкомандьюж Егоров.*
- 3) Гнать резервы в том числе и 21-ю дивизию, следом за Мамонтовым на Курск.*
- 4) Загнать 9-ю армию с новороссийского направления на Старобельск.*
- 5) Передать по возможности на правый центр корпус Буденного.*
- 6) Гнать для 8-й и 13-й армий маршевые пополнения и снабжение. # 364. 6-го сентября 1919 года. Троцкий, Серебряков, Лашевич".*

Другими словами, Троцкий пытается снова добиться принятия своего плана, уже не в априорном порядке, а на основании опыта двух, приблизительно, месяцев борьбы.

Вот ответ Политбюро, за подписью Ленина:

"Орел, Троцкому, Серебрякову, Лашевичу.

Политбюро ЦК, обсудив телеграмму Троцкого, Серебрякова и Лашевича, утвердило ответ Главкома и выражает свое удивление по поводу попыток пересмотреть решенный основной стратегический план. 6-го сентября 1919 года. По поручению Политбюро Цека. Ленин".

*Как мы видим, ЦК -- а чего же смотрел Сталин? -- и в этот период еще поддерживал оперативный план штаба. Только дальнейшие неудачи (сдача Орла и угроза Туле) вынудили пересмотр плана, в смысле перенесения главного удара на донецкое направление. В этот период, т.-е. когда **опыт доказал уже***

ошибочность старого плана, от которого отказался и штаб, понял сделанную ошибку и Сталин.

В приводимом Ворошиловым письме Сталина не указана дата его отправления. Сделано это, конечно, нарочно. Приведя дату, Ворошилов не имел бы никакой возможности приписать план Сталину. Мы сейчас покажем, что письмо Сталина было послано через несколько месяцев после возникновения вопроса о двух планах. Ворошилов пишет: *"что же касается оперативных директив, ему (Сталину) предлагается **старый план (сентябрьский)** нанесения главного удара"* и пр. В этой фразе Ворошилов изоблачает себя целиком. Во-первых, если в период "планового" творчества Сталина на южфронте, "сентябрьский" (?) план был уже "старым" планом, то совершенно очевидно, что дело происходит после сентября, т.-е. уже после того, как Троцкий вторично (см. вышенапечатанный документ) поднимал вопрос о пересмотре плана. Во-вторых, ошибочный план был принят не в сентябре, а за полтора месяца до того, так что "сентябрьского" плана вообще не существует. В сентябре лишь был **подтвержден** ранее утвержденный план Главкома (см. ответ Ленина на телеграмму Троцкого, Лашевича, Серебрякова). Еще в июле и августе Троцкий, как уже сказано, боролся против принятия плана Главкома, Сталин же был с большинством Политбюро. Дальше, в начале сентября Троцкий пытается вновь -- уже на основании ряда итогов практики -- добиться пересмотра плана. Сталин по-прежнему за неправильный план. И только позднее Сталин производит "переоценку ценностей". У нас есть косвенное доказательство того, что дату сталинского письма следует отнести к **октябрю-ноябрю 1919 г.** Именно: свое пресловутое письмо Сталин кончает "угрозами" отставкой. Выше мы приводили ответ ЦК по этому поводу ("недопустимо" и т. д.). Этот ответ датирован **14 ноября**, следовательно письмо свое Сталин написал, надо думать, в начале ноября, никак не раньше, т.-е. с запозданием **в 3-4 месяца**. Ворошилов же, с запозданием на 10 лет, утверждает на основании этого письма, что "план Сталина (??) был принят Центральным Комитетом". Вот как опасно бывает сухопутному человеку пускаться вплавь.

Покончив с двумя "генеральными" перейдем к мелким фальсификациям Ворошилова.

Приводя телеграмму РВС Южфронта от 11 ноября 1919 г. в РВС Республики с просьбой утвердить организацию 1-й конной армии, Ворошилов присовокупляет, что *"Конная армия была создана, несмотря и даже вопреки центру"*. Во-первых, что такое "центр"? -- всегда двусмысленности! -- Политбюро? Главком? Ленин? Троцкий? Во-вторых, если-б "центр" был против организации 1-й конной, зачем ему было утверждать постановления РЕВвоенсовета южфронта? Что же касается лично Троцкого, если брать вопрос шире, т.-е. о своевременном уразумении роли конницы в маневренной гражданской войне, то достаточно сослаться на популярный в свое время лозунг, выброшенный т. Троцким (кстати за долго до телеграммы, приводимой Ворошиловым) -- "Пролетарий, на коня!". Под одноименным заглавием т. Троцкий напечатал статью, где ставился так же вопрос о крупных соединениях конницы. Одной из главных работ "поезда" (предреввоенсовета) стало в тот период строительство конницы.

Из этих пополнений (в 1920 г.) составила большая часть Второй конной армии, действовавшей против Врангеля. -- Н. М.

Не лишне напомнить, что ближайший сотрудник секретариата Троцкого И. М. Познанский формировал в тот период маршевые конные части. Но Познанский

сам ничего рассказать не может, ибо сидит у Сталина -- Ворошилова под замком (Челябинский изолятор).

Дальше, как на один из примеров "спасительных" поездок Сталина в "наиболее страшные (!) места", Ворошилов сообщает нам о **несостоявшейся** поездке Сталина на Кавказский фронт. Как это ни смешотворно, но это факт! Сталин, де мол, "по болезни" только не поехал. Болезнь -- причина, что и говорить, уважительная, но мы склонны скорее считать, что и тут дело не обошлось без "капризов" и вот почему. Через неделю, после "спасительной", только не состоявшейся поездки Сталина, он следующей телеграммой отвечает на требование Ленина: принять исключительные меры для ускорения перевозок двух дивизий на Кавфронт.

Москва. Кремль. -- Ленину, копия ЦЕКА партии.

"Мне неясно, почему забота о Кавфронте ложится прежде всего на меня. В порядке, забота об укреплении Кавфронта лежит всецело на Реввоенсовете Республики, члены которого, по моим сведениям, вполне здоровы, а не на Сталина, который и так перегружен работой. Нр. 970. 20-го февраля 1920 года. Сталин".

Вот, что ответил ему Ленин:

"На вас ложится забота об ускорении подхода подкреплений с Юго-Запфронта на Кавфронт. Надо вообще помочь всячески, а не препираться о ведомственных компетенциях. Нр. 37/3. Ленин".

Как характерен для Сталина тон мелкой кляузы и личной обиды! Как характерен для Ленина тон сдерживаемого негодования! Здесь говорят документы. И мы видим, как красноречив их язык.

Мы видели поездку Сталина в Вятку, и мы не увидели его поездки на Кавфронт. Больше в нашей памяти Ворошилов "освежить" ничего не смог. Стоит ли говорить, что человеком, которого партия действительно **всегда** посылала на самые трудные участки (в этом собственно говоря была его "профессия"), был совсем не Сталин и не Ворошилов. Вот несколько самых кратких выдержек из телеграмм Ленина:

"22 августа 1918 г. Свяжск. Троцкому. Измена на Саратовском фронте, хотя и открытая вовремя, вызвала все же колебания, крайне опасные. Мы считаем абсолютно необходимой немедленную вашу поездку туда, ибо ваше появление на фронте производит действие на солдат и на всю армию Ленин, Свердлов".

"10 апреля 1919 г. Троцкому. Н.-Новгород. Ввиду крайне тяжелого положения на востфронте, я думаю, вам целесообразнее остаться там. Ленин".

"7 мая 1919 г. Шихраны. Троцкому. Я опросил сейчас политическое бюро Цека и в согласии с ним высказываюсь решительно за немедленную вашу и самую быструю поездку в Харьков, где необходимо сломить дезорганизованность и помочь немедленно Донецкому бассейну. Ленин".

"15 мая 1919 г. Купянск. Троцкому. Очень рад энергичным мерам подавления восстания. Ленин".

"21 мая 1919 г. Я лично настаивал бы на том, чтобы вы еще раз заехали в Богучар и довели до конца подавление восстания, ибо иначе надежды на победу нет. Ленин".

(Через день)

"22 мая 1919 г. Я еще раз настаиваю, чтобы вы непременно съездили во второй раз в Богучар и довели дело до конца, ибо у Сокольников явны работа не спорится. Ленин".

И вот ответ Троцкого:

"Харьков -- Луганск (в пути) Москва Склянскому для Ленина. Выезжаю в Богучар, где постараюсь довести дело до конца. Троцкий. 22 мая 1919 г."

Таковы факты. А сколько их было таких и подобных фактов! И то, что Ворошилову сегодня приходится "освежать" вымыслы, показывает только, что факты эти, несмотря ни на что, еще слишком свежи в памяти партии!

* * *

Мы использовали далеко не все имеющиеся в нашем распоряжении материалы. В частности мы ничего не говорим здесь о войне с Польшей. Размеры нашей статьи -- и так значительно превзошедшие наши расчеты -- заставляют нас от этого отказаться. Но мы надеемся в ближайшем будущем продолжить эту работу.

Н. Маркин